

Мировые религии

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА В ИНДИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАСЦВЕТ, БОРЬБА С БРАХМАНИЗМОМ, ЗАКАТ

Б. Р. Ерохин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия. ou.omnilux@gmail.com

Рассматриваемый в статье период охватывает промежуток с V века до н.э. по XII век в перспективе развития буддийских идей на фоне политических, социальных и культурных изменений древних и средневековых обществ субконтинента. Периоды расцвета буддийских институтов в основном совпадают с временами социальной стабильности, подъема культуры и обращения к гуманитарным ценностям, что демонстрирует доминирование гуманистического вектора в буддийских системах мысли и практики. Многовековое противостояние брахманской, позднее индуистской, и буддийской идеологий в конечном итоге привело к исчезновению последней на индийском субконтиненте. Окончательным ударом по буддизму стало мусульманское нашествие, после чего в ранний средневековый период индийское наследие буддизма было успешно адаптировано в Тибете.

Ключевые слова: древность, Ашока, средневековье, махаяна, ваджраяна, индуизм, межрелигиозное взаимодействие.

Предварительные замечания

В статье сопоставлены представления базовых исследований историков трех научных подходов сорокалетней давности, заложивших основы современных историографических представлений: индийского [Mahajan: 2003 (1980)]; европейского [Lamotte: 1988, pp. 213–260]; российского [Бонгард-Левин: 1985, С. 162–176]. Дополнительные, новые мнения других ученых (в том числе противоречащие взглядам вышеперечисленных авторитетов) в каждом случае имеют отдельную ссылку. На этой основе создается телеологическая картина сквозного видения взлетов и падений буддизма в период его существования в Индии, подкрепленная обращением к доступным историческим, в основном литературным, источникам.

Изменение орфографии некоторых широко известных имен связано с новейшими тенденциями российской буддологии и санскритологии, предложенными проф. В.П. Андросовым (Институт востоковедения РАН). Суть изменения сводится к переходу написания и произношения санскритского ś более близкой к оригиналу русской буквой «щ» вместо традиционной «ш», зарезервированной для ś и kṣ.

Первые века после смерти Будды

Учения Будды были собраны на первом Съезде в Раджгире через год после его смерти. Спустя сто лет собрался второй Съезд, посвященный в основном дисциплинарным вопросам монашеской жизни, в Вайшали. Третий Съезд с его го-

рячими дискуссиями произошел в Паталипутре в IV или III веке до н.э. В то время буддийское сообщество разделилось на консервативную и модернистскую части. Четвертый Съезд, обозначивший возвышение махаяны, произошел в I веке н.э. в Кашмире [Irons: 2008, pp. 128–130; Prebish: 1974, P. 240].

Наследниками Будды по управлению Сангхой до второго Съезда последовательно становились прямые ученики Щакьямуни – Махакашьяпа, Ананда, Щанаваса, Упагупта и Яшас, однако их последовательность, время и имена разнятся уже в старых источниках [Lamotte: 1988, pp. 202–212.]. Кроме упомянутых, другими главными учениками Щакьямуни были монахи Щарипутра и Маудгальяяна, Анирудха, Катьяяна, Упали, Субхути, Рахула, миряне Судхана, Прасенаджит, Бимбисара, Аджаташастру и другие.

Преемники Аджаташастру, младшего современника Будды и владыки Магадхи, из **династии Хариянка** постепенно подчиняли своей власти соседние области. Есть сведения, что уже при первом из них, Удайибхадре, началась запись учений Будды. Он также перенес столицу на берег Ганги в Паталипутру (современная Патна). Цари этой династии были терпимы к различным религиозным традициям, а некоторые из них щедро поддерживали буддизм. Однако их насильственная система передачи власти вызывала недовольство подданных, и в 413 году до н.э. народ отобрал власть у этой династии и вручил ее министру последнего царя, Щищунаге.

Основатель новой династии перенес столицу на свою родину в Вайшали и вел успешную завоевательную политику: длительное противостояние с западным царством Аванти закончилось не в пользу последнего; оно попало в зависимость от Магадхи. В правление Калашоки (395–367 гг. до н.э.) в Вайшали состоялся Второй буддийский Съезд; наследник Калашоки Сурасена также считается именитым покровителем буддизма своего времени. К этому же веку относится возникновение героических эпосов «Махабхараты» и «Рамаьяны» [Witzel: 2001, P. 69], позднее записанных на санскрите к рубежу нашей эры [Эдвардс: 2003, P. 33]. Они отражают средний период расселения арийских племен по полуострову.

С началом следующей **династии Нандов** связано множество разноречивых сведений, из которых известно, что к 364 году до н.э. в центральной Индии образовалось еще небывалое по своему размеру государство, в первом приближении осуществившее идею объединения Индии. В общественном укладе начали происходить невозможные прежде демократические преобразования. Первый правитель династии Нанда Махападама был низкого происхождения из прислужников (*шудра*), и, возможно, вообще иностранец. Римлянин Курций Руф описывает его как авантюриста – сына куртизанки и цирюльника, красавчика, сумевшего оболыстить королеву, убить ее мужа, стать регентом при наследниках, погубить их тоже и, наконец, узурпировать высшую власть.¹ После захвата им власти началось повальное преследование высокомерных кшатриев древних династий Икшваку, Каши, Панчала, Калинги, Куру и других потомков древних царей. Отрицательное отношение буддизма к кастовой системе совпадало с взглядами основателя династии, и в его лице буддисты обрели щедрого покровителя и защитника. Другие традиции, особенно джайнизм², также получали государственную поддержку.

Временем великого (для европейского сознания) завоевания были 320 годы до н.э., которое сама Индия, судя по локальным источникам, не заметила: Александр Македонский вторгся с запа-

¹ Curtius Rufus, Quintus [History of Alexander] with an English translation by John C. Rolfe. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1946. Vol. II, pp. 375-377.

² Воззрение джайнов, распространенное Махавирой, современником Шакьямуни, многими чертами весьма схоже с буддизмом – закон кармы, отказ от дурных действий, окончательное освобождение как блаженство и умиротворение, но не согласуется в признании существования души, материальности кармы (из-за чего ее лучше выжигать физическими методами аскетизма), и пр. Современные последователи в большой степени соотносят себя с индуизмом. – [Jones, Ryan: 2007, pp. 208–211].

да и покорил несколько пограничных государств в долине Инда. Позднее сам факт присутствия греков в северо-западной части субконтинента принимается за данность, и эллинистическая цивилизация оказывает значительное влияние на формирование буддийского искусства Гандхары.

Родоначальник следующей династии **Маурья** Чандрагупта (321–300 гг. до н.э.) стал первым великим властителем Индии. Начав свою карьеру вождем своего племени мория (и тем самым, с брахманской точки зрения, принадлежа самой низкой *варне*), первых полководческих успехов он добился благодаря тому, что вытеснил греческие гарнизоны, оставшиеся после завоеваний Александра Македонского в Пенджабе, Синдхе, Белучистане, Афганистане. Затем, заключая союзы и получив поддержку священников-брахманов, Чандрагупта осадил и взял столицу наследников Нанды (последнего правителя этой династии Дхана Нанду не любили за его особенную жадность). Районы предгорий Гималаев – Кашмир, Химаваткута, Непал – также вошли в его империю. На юге ее границы простирались до Майсора, недалеко от южной оконечности полуострова.

Это время было звездным часом джайнов: всемогущие чиновники принадлежали этой традиции, и сам Чандрагупта в конце жизни обратился к этой религии. Он отрекся от престола, поселился в пещере в горах южной Индии и благочестиво уморил себя голодом, таким образом, по джайнистским воззрениям, истощая свою дурную карму.

Успехи этого правителя во многом, если не целиком, были обусловлены рачительностью его министра Каутильи (Чанаки), которому приписывается авторство «Артхашастры», знаменитого трактата о государственном обустройстве и управлении, важного источника наших знаний о древней Индии³. К этой эпохе относятся сообщения об Индии греческих послов, описывавших пышную жизнь столицы, диковинные обычаи и новые идеи, вероятно, буддийские, также обнаруживаемые у эллинистических философов начиная от Пиррона. [Kuzminski: 2008, pp. 35–64].

Длительное правление Биндусары (299–274 гг. до н.э.), второго властителя династии Маурья, было временем относительного спокойствия и процветания, не оставившим много свидетельств.

³ Сам текст, впрочем, скорее относится к II–IV вв. н.э. [Verardi: 2011, P. 82]. [Mabbett: 1964] и в предисловии к Артхашастре 1959, С. 5. (*Артхашастра или наука политики*. Москва: Академия Наук СССР. 1959), приводятся более неопределенные даты. Индийские ученые в большинстве отстаивают самые древние даты написания этого трактата.

Главными развлечениями повелителя обширной империи, как сообщают греческие историки, в большей степени были вино, инжир и философские беседы, чем войны и репрессии. Впрочем, избыток наследных принцев провоцировал частые заговоры. Сын Биндусары рассматривается индийским сознанием как величайший владыка древности – не столько благодаря величине своей империи, но из-за мудрости, миролюбия и любви ко всем подданным.

Ашока¹ начал свою карьеру в духе времени. В последовавшей после смерти родителя борьбе за власть он, будучи в возрасте всего двадцати одного года, перерезал сотню сводных братьев, формально имевших больше прав на трон, и воцарился при поддержке бюрократии своего отца, признавшей его наиболее подходящим кандидатом для правления.

Первые восемь лет своего долгого правления (268–236 гг. до н.э. [Бонгард-Левин: 2001, С. 113]) Ашока следовал модели управления своего отца и деда, интригуя и захватывая по мере возможности области и царства. Он также присматривался к разным духовным течениям, но несколько лет не отдавал предпочтения ни одному из них – до тех пор, пока не встретился с буддийским монахом Нигродхой. В традиции *ваджраяны* считается, что Ашока обратился к буддизму благодаря Падмасамбхаве, принявшему облик нищего монаха Индрасены и совершившему перед царем чудеса [Yeshe: 1978, pp. 280–282]. Удовлетворение императора наставлениями учителя с годами углублялось, но переломный момент произошел на поле битвы.

Царство Калинга примерно соответствовало территории современного штата Одisha и было последним крупным противником империи Мау-

¹ Описание жизни и деятельности Ашоки основано на трех сводах текстов: первый - две ранние хроники, написанные в Шри Ланке – «Дипавамса» (The Dipavamsa. An Ancient Buddhist Historical Record. Tr. By Hermann Oldenberg. New Delhi: Asian Educational Services. 2001 (1879)) и «Махавамса» (The Mahavamsa, or The Great Chronicle of Ceylon. Tr. By William Geiger. London: Pali Text Society. 1912); здесь изложение большей частью следует им. Второй свод - более поздние произведения: «Дивьявадана», «Ашокавадана» (II век (Strong, J. Legend of King Aśoka. A study and translation of the Asokavadana. Princeton: Princeton Library of Asian translations. 1983) и «Ашока-сутра». Они относятся к традиции *махаяны* и дают другой вариант биографии царя. Третий, самый надежный для европейских ученых – собственные произведения Ашоки, высеченные на камне эдикты, опубликованные и исследованные в монографиях: [Бонгард-Левин: 1985, С. 177–204]; [Seneviratna: 1994]; [Tarthang: 1984, pp. 58–64]; [Chowdhury: 1997]; [Ashoka: 1993]; [Basham: 1980]; [Vart: 1956]; [Ratnasinghe: 1998]. По разделу, конечно, отведено Ашоке во всех общих исторических исследованиях по древней Индии.

рья. Ашока начал военную кампанию. Решающая битва² произошла в восточной части страны, и XIII-й наскальный эдикт³ императора так описывает это событие:

Возлюбленный Богами царь Пиядаси завоевал Калингу через восемь лет после своей коронации. Сто пятьдесят тысяч человек было уведено, сто тысяч – убито, и гораздо больше умерло (от других причин). Когда жители Калинги были покорены, Возлюбленный Богами почувствовал сильную склонность к Дхарме, любовь к Дхарме, желание учиться Дхарме. И теперь Возлюбленный Богами глубоко раскаивается в том, что покорил жителей Калинги.

Поистине, Возлюбленного Богами глубоко мучает произошедшая резня, массовые смерти и вывод людей, сопровождавшие завоевание независимой страны. Но Возлюбленный Богами еще больше мучается тем, что живущие в тех странах брахманы, шраманы и домохозяева разных религий, уважительно относящиеся к старейшинам, матерям, отцам, пожилым людям, ведущие себя должным образом, честные с друзьями, знакомыми, товарищами, родными, слугами и работниками, - что они были уязвлены, убиты или разлучены с любимыми. Даже тот, кто не пострадал, мучается, видя терзания друзей, знакомых, товарищей и родственников. Эти несчастья обрушились на всех, и это причиняет боль Возлюбленному Богами. [...]

На самом деле Возлюбленный Богами не желает никому зла, даже если свершилось преступление.

Возлюбленный Богами считает, что завоевание благодаря Дхарме – самое лучшее завоевание. [...]

Это завоевание победоносно повсюду, и оно дает великую радость – радость, которую может дать лишь покорность Дхарме. Но одна эта радость имеет незначительные последствия. Возлюбленный Богами считает, что великий плод, который будет переживаться в следующей жизни, важнее.

Я приказал высечь этот эдикт Дхармы для того, чтобы мои сыновья и правнуки не стре-

² Место этой битвы отмечают ступы в местечках Лалитгири и Ратнагири, штат Орисса.

³ Цит. по тексту: Ashoka. The Edicts of King Ashoka. An English rendering by Ven. S. Dhammika. Kandy: Buddha Dharma Educational Association. 1993. pp. 220–221, как более строгому и объединяющему различные версии. Русский перевод В.В. Вертоградовой в сб.: Вигасин А. А. (сост.). История и культура Древней Индии. Тексты. Москва: МГУ, 1990. pp. 224–226, к сожалению, в первом же предложении встречает читателя христианским анахронизмом «помазание», и далее предлагает другие странные прочтения.

миллись к новым завоеваниям. Если они всё же будут происходить, их следует предпринимать с умеренностью, с малыми наказаниями. Лучшие – предпринять завоевание с помощью только Дхармы, поскольку это приносит плоды и в этой жизни, и в следующей. Пусть их ревностная преданность устремится на то, что приносит плод в этой и следующей жизни.

Идея отказа от насилия овладела умом Ашоки, и уже через два года вся внешняя и внутренняя политика государства изменилась, оказав формирующее влияние на последующее развитие национального духа. Для буддистов он стал *чакравартином* – вселенским монархом, не только самым могущественным властителем на континенте, но и самым мудрым, милосердным владыкой Дхармы.

Кровавые царские охоты сменились паломничествами по местам, связанным с Буддой. Новые идеи доносились до народа посредством регулярных публичных чтений надписей, высеченных на скалах и колоннах по всей стране, а также благодаря просветительской деятельности специальных чиновников. Сейчас в Индии и сопредельных странах найдено более двухсот подобных надписей; их язык преисполнен и величия, и глубокой личной интонации владыки.

Сюжет об этом переломном моменте в жизни Ашоки в индуистской традиции использован в «Бхагавадгите»¹, важнейшем вишнуистском тексте, где на поле боя полководец Арджуна внимает Кришне, принявшем облик его возничего. Последний, однако, призывает героя к противоречивым буддизму ценностям – необходимости сражений и жертвоприношений [Selvanayagam: 1992]. Другой важный персонаж всей «Махабхараты», царь Юдхиштира, обретает черты Ашоки в своих призывах к терпимости и миролюбию. Это служит косвенным, в дополнение к лингвистическим, признаком окончательного оформления эпоса после правления императора-гуманиста [Sutton: 1997, pp. 338–339].

Под властью Ашоки находилась необозримая по тем временам территория – от Пакистана, Афганистана и предгорий Гималаев на западе и севере до всей Бенгалии на востоке и южного рубежа, отстоящего всего на 400 – 500 километров от крайней точки полуострова. Империя искусно управлялась, и целью было провозглашено благосостояние и спокойствие всех подданных. Вводились всё новые гуманистические принци-

пы общежития, и при этом мирная внешняя политика даже приводила к присоединению новых территорий.

Правление Ашоки признано вершиной славы Индии на протяжении всей ее истории. Безопасные, обсаженные деревьями дороги, с гостиницами и колодцами через каждый десяток километров, позволяли путешествовать со всеми удобствами. Кроткие законы и постановления призывали к терпимости и добродетели. В надписях сообщается об облегчении участи заключенных, о развитии образования, о необходимости почитать Дхарму. Устанавливаются правила выполнения общественных обязанностей, запрещается насилие над животными и их убийство. Большой Эдикт в Гирнаре сообщает: «Милосердный, возлюбленный богами император организовал центры медицинской помощи людям и зверям в Чоле, Чере, Пандье, Тамрапарни (Шри-Ланке) и в царстве греческого царя Антиоха»².

Размах деятельности Ашоки в распространении буддизма поражает. Всемерно поддерживая общины, он также осуществил грандиозный проект перераспределения реликвий Будды по всей Индии. Собрав большую их часть, Ашока воздвиг по всей стране 84 000 ступ и поместил туда эти святыни. В самых важных для буддистов местах были установлены памятные колонны, и в наши дни они считаются символами величия Индии. Как показывают археологические исследования, почти все буддийские памятники были или заложены, или великолепно отстроены во времена Ашоки. В величественных палатах столицы прошел третий буддийский Съезд.

Ашока не принуждал подданных следовать своим собственным предпочтениям и с полной терпимостью относился к другим религиям: государственную поддержку получали все традиции. Общие принципы социального и идеологического устройства империи в принципе отличались от прежнего аграрного уклада, где доминировали брахманы. Принятие значительным числом брахманов буддийских воззрений послужило заметному укреплению общественного уровня Сангхи; рекомендации Ашоки отказаться от совершения ритуалов, в первую очередь жертвоприношений (что являлось основой властных полномочий) освободило правителей-кшатриев от зависимости от священников; развитие торговли, денежных отношений, городов с их вольной жизнью придало жизни людей невиданный ранее уровень ин-

¹ Махабхарата. Книга 6. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Москва: РАН. 2009. При датировке Бхагавадгиты многие ученые, особенно индийские, предпочитают относить этот текст к более раннему времени.

² Цит. по: Hisslele Dhammaratana. Buddhism in South India. The Wheel Publ. 124/125. Kandy: Buddhist Publication Society. 2008, P. 3.

дивидуальной свободы; наконец, у крестьян появилась возможность отказаться от брахманской ритуальности, сохраняя себе значительную часть результатов своего труда¹. Тогда же, впрочем, началось разделение четырех *варн* на мелкие *джатти* – то, что впоследствии португальцы назвали кастами – как реакция традиционалистов на нововведения: процесс, продолжающийся до нашего времени [Verardi: 2011, 81–83]. Несогласие с тем, что первая общеиндийская империя была создана на идеологической основе, отличной от кастовости брахманизма, свойственно подавляющему большинству индийских историков и сегодня. Имя Ашоки не было известно брахманскому знанию до открытия европейцами его надписей.

Два сына и дочь Ашоки стали великими распространителями буддизма. Старший сын Кунала проследовал караванными путями на север и восток и основал в Средней Азии государство со столицей в Хотане. Первый монастырь был заложен там Вайрочаной в 211 году до н.э. Укрепившись в Восточном Туркестане, учение Будды постепенно распространилось по Китаю и проникло на Дальний Восток – в Корею (первые сведения о нем относятся к IV веку н.э.) и Японию (VI век). К VIII–X векам относятся буддийские находки в Приамурье на территории России [Беляков: 2016, С. 193].

Второй сын Ашоки, Махинда сыграл выдающуюся роль в укоренении *тхеравады* на Шри-Ланке. Он прибыл на остров почти сразу после коронации нового царя Тиссы, с которым у Ашоки уже сложились дружеские отношения, и после первого же поучения и сам царь, и его ближайшее окружение приняли буддийское прибежище. В подаренном им парке столицы Анурадхапура была построена ступа с реликвиями Будды. Несколько позднее с целью основать сообщество монахинь прибыла сестра Махинды, Сангхамитра, привезя с собой побег дерева, под которым Шакьямуни стал просветленным [Seneviratna: 1994, pp. 116–117]. С тех пор Шри-Ланка стала цитаделью буддизма в его *тхеравадинском* варианте.

Несущие слово Будды миссии были посланы не только в ближайшие земли – Махараштру, Кашмир, Гандхару, но и во все стороны света – в Бирму, Индонезию, к грекам.

Юго-восточное направление распространения буддизма стало главенствующим на протяжении последовавших веков. Считая буддизм явлением своей национальной культуры, индийцы с гордо-

стью отмечают ее доминирование от Индонезии до Малайзии и Филиппин, как и во всем Индокитае – Таиланде, Камбодже, Лаосе, Аннаме (Вьетнаме). Таким образом, именно во времена Ашоки был сделан главный шаг, превративший буддизм в мировую религию.

Многие правители юго-восточной Азии и Китая подражали деяниям Ашоки, считая его образцом монарха и посвящая себя заботам о людях и животных, распространению Дхармы и строительству ступ и монастырей. Даже в нашем обществе мы видим многие идеи того времени осуществленными, и это кажется нам само собой разумеющимся; провозглашенное Ашокой стремление «сделать всех подданных счастливыми» находит буквальное отражение в концепции «валового национального счастья» в современном Бутане [Jangsem: 2010]. Образ просветленного правителя так очаровывал умы, что один современный публицист из Шри-Ланки даже провозгласил его Лениным буддизма (для самого Будды резервировалось место провозвестника Карла Маркса). [Vijayavardhana 1953, p. 557]; [Gombrich: 1994, pp. 9–10]; [Guruge: 1994, P. 204, P. 232]. Идея основана на заметках: [Ambedkar: 2010].

История империи после смерти Ашоки не довольно ясна. Главным результатом, всё же, мирного раздела стало появление трех главных частей – могущественного северо-западного королевства и разделение центральной Индии на два государства, во главе которых стояли внуки Ашоки. Доминированию буддизма в духовной жизни также пришел конец – каждый правитель имел свои религиозные предпочтения: некоторые оставались буддистами, другие становились пламенными приверженцами джайнизма, последователями *адживиков*² или брахманизма.

Космополитический период рубежа эр

На троне Паталипутры быстро сменялись правители, пока в 187 году до н.э. не произошел военный переворот под руководством военачальника Пушьямитры, который стал родоначальником новой **династии Шунга** (187 – 67 гг. до н.э.).

Начало правления этой династии ознаменовалось первыми гонениями на буддистов. Пушьямитра, правивший более трети века, приказал разрушить буддийские монастыри и храмы по всему царству и назначил золотую монету в награду за голову буддийского монаха. Именно в этот период началось первое открытое наступле-

¹ IX наскальный эдикт провозглашает незначительную ценность ритуалов по сравнению с практикой Дхармы.

² Добуддийская аскетическая традиция на основе философской школы *самхья* с запутанными, скорее «материалистически-кармическими» взглядами. [Jones: 2006, P. 20].

ние брахманской реакции на буддийское доминирование и активная пропаганда индуистских воззрений. Для оправдания захвата власти было необходимо проведение ортодоксальных обрядов, и в знак побед и величия царя возобновились ритуальные жертвоприношения коня – *ащвамедха*. Существует высокая вероятность того, что в индийском мифологическом сознании правление Щунга стало государством Рамы в Айодхье в известном эпосе Рамаяна, в котором буддисты изображались *ракшасами*, злобными демонами [Verardi: 2011, pp. 100–103]. Тогда же Щива как высший бог начал свое шествие по храмам Индии.

Буддийские общины всё же оставались мощным социальным и политическим фактором. С середины II в до н.э. особенно усилились торговые связи со Средиземноморьем. Буддийские монастыри финансировали не только торговлю, но и производство, обеспечивали склады и пристанище купцам; в их деятельности многое напоминало функционирование храмов эллинистического мира. До нас дошло огромное число посвяtitельных надписей, где купцы самых разных сфер, банкиры, писцы, врачи, художники, кузнецы, ювелиры, парфюмеры, плотники, ткачи и другие ремесленники упоминаются как жертвователи для Сангхи. Монашеские общины также связывали тесные отношения с высшими и средними администраторами, военными, с семьями правителей. Особенную щедрость проявляли матери, жены и сестры элиты общества; многие из них становились монахинями. [Verardi: 2011, pp. 73–74]. Всё это позволяло не только обеспечивать монастырские нужды, но и строить величественные сооружения, гостиницы, дороги, мосты.

В это время возводятся памятники искусства мирового значения, сохранившиеся до нашего времени – ступа и знаменитая ограда вокруг нее в Бхархуте, послужившая образцом более поздних построек в Санчи, Бодх-Гае, Сарнатхе, Лавуритья-Нанданагархе, пещерные монастырские комплексы в Бхадже, Видише, Канхери, Насике, Карли. Тогда же постепенно начал складываться цикл учений *махаяны* (Великой колесницы), идеалом которого является «герой Пробуждения», Бодхисатва, – чаще всего мирянин.

Эллинистические правители. Развитие традиции Великой колесницы во многом связано с северо-западными районами современного Пакистана, Афганистана, Кашмира. В II – I вв. до н.э. эта часть бывшей империи Ашоки превратилась в мозаичную смесь мелких княжеств, которые затем одно за другим попали под власть чужезем-

цев – наследников империи Александра Македонского из Персии и Бактрии. Среди этих традиционных последователей греческого политеизма наибольший интерес представляет царь Менандр (ок. 150–130 гг. до н.э.), по буддийским источникам известный как Милинда.

Он был могущественным владыкой, посылавшим войска завоевывать города близ современной границы Непала – Сакет и даже Паталипутру. Центр государства находился в долине реки Кабул со столицей в Сиалкоте. Обращение царя к буддизму описано в трактате «Вопросы Милинды»¹, живом и убедительном описании философских диалогов любознательного монарха с монахом Нагасеной, сумевшим опровергнуть все неверные воззрения образованного собеседника и убедительно изложить основные идеи буддизма. После того, как Менандр утвердил в своих владениях учение Будды (заложенные при нем реликвии Будды были найдены в районе Баджаур в Пакистане), он в конце жизни отрекся от престола, стал монахом и даже достиг состояния Архата. Как сообщает Плутарх, семь городов соперничали между собой, желая получить его реликвии².

Многие греки – как правители, так и обычные люди – становились в то время и позднее последователями буддизма, как явствует из археологических находок – монет, высеченных надписей и посвящений. Имена дарителей–греков найдены не только в районе Афганистана и Гандхары, но и далеко на юге – в пещерах Карли и около ступы в Санчи. В крупнейшем центре учености того времени, Такшашиле (близ современного Исламабада, Пакистан), была заново отстроена величественная ступа, построенная на месте рождения Будды Канакамуни.

Долины и горные перевалы к северу от Инда, особенно Хайберский проход, всё больше напоминали воронку, затягивающую бурлящий поток стремящихся на полуостров племен и народов. Греки недолго оставались доминирующей нацией в этом регионе. Уже на рубеже старой и новой эры в Синдхе и в горах к северу утвердились пришельцы из степей близ Аральского моря – скифские (сакские) племена с правителями **династии Щака**. Они постепенно вытесняли греческих правителей из Бактрии, Гандхары, затем достигли долины Инда. В период расцвета территория их государства простиралась от долины Кангра до равнин вокруг Матхуры на востоке. Скифы

¹ Вопросы Милинды. Пер. А. Парибка. Москва: Наука. Здесь даты жизни Менандра указаны как 130 – 100 гг. до н.э.

² Цит. по: Pesala, Bhikkhu. *The Debate of King Milinda*. Penang, Malasia: Inward Path. 2001, pp. 17-20.

постепенно переняли обычаи и культуру греков; буддизм продолжал процветать.

Парфяне с запада ненадолго стали новыми хозяевами Гандхары, захватив Такшащилу в 40–х годах уже нашей эры, а с 65 года началось наступление **Кушанов**, следующей волны завоевателей. Первоначальное продвижение диких, но все более цивилизовывавшихся на своем пути племен юэджи пролегло из Восточного Туркестана в Бактрию в Средней Азии. Подобно своим предшественникам шакам, они постепенно усиливались и расширяли свои владения к югу. Куджула Кадфиз (30–80-е гг. [Hill: 2009, P. 29]) объединил племена и завоевал земли Афганистана и Гандхары, а его потомки распространили свою власть на весь север субконтинента. Своего наибольшего могущества Кушаны достигли при Канишке (1-я пол. II в.), когда территория империи простиралась от Аральского, Аравийского морей и Афганистана на западе до Хотана и Бихара на востоке. [Cribb, Sims-Williams: 1995, pp. 75–142]. Южная граница достигала реки Нармада.

В буддийской традиции Канишка рассматривается как дхарма–правитель, сделавший, подобно Ашоке, очень много для поддержки учения Будды. Учителем владыки был Ащвагхоша, автор знаменитой поэмы «Деяния Будды» («Буддхачарита») и других лирических произведений. Он, вместе с другим великим поэтом того времени Майтричетою, был одним из основателей высокой санскритской литературы и рассматривается как предшественник знаменитого Калидасы. К этому же времени относится создание хроник «Махавасту», комментариев к Абхидхарме, биографии Будды «Великие благородные игры».

После завоевания Паталипутры Канишка перевез в свою столицу Пурушапуру (ныне Пешавар) принадлежавшую Будде чашу для подаяний и другие реликвии. Благодаря его заботам над ними была воздвигнута великолепная, двухсотметровой высоты, покрытая драгоценностями ступа, отмечавшая место посещения Гандхары Буддой; с ее строительством связывали много чудес. Неподалеку царь также построил монастырь, одним из знаменитых обитателей которого впоследствии стал Васубандху, составитель энциклопедии «Абхидхармакоша».

Еще одним важным событием правления Канишки стал IV буддийский Съезд, во время которого под председательством выдающегося ученого Васумитры не только были согласованы многие расхождения во мнениях между различными школами, но также исправлены собрания канонических текстов и признаны авторитетными важ-

ные и обширные комментаторские труды. Съезд проходил в Кашмире, и впервые полное собрание сутр было зафиксировано на санскрите. Тогда же было установлено, что восемнадцать школ, на которые к тому времени разделился первоначальный буддизм, все имеют право на существование в силу того, что они основаны на словах Будды, но отражают различные их интерпретации, соответствуя склонностям практикующих. В заключение этого Съезда Канишка, подобно Ашоке, подарил Кашмир буддийской Сангхе, и эта область течение десяти веков оставалась цитаделью буддийской учености и дисциплины.

Хотя авторы, писавшие об этом Съезде, во многом расходятся между собой, одним из общих сообщений является то, что на нем присутствовало пятьсот Бодхисаттв – несомненный признак дальнейшего развития и растущего влияния учений Великой колесницы. И хотя последователи главенствовавшей на съезде школы *сарвастивадинов* с неодобрением смотрели на новые веяния, пришедшие с юга, конфронтации между различными традициями не произошло. И подобно тому, как III-й Съезд не упоминается в Северной (*махаянской*) традиции, IV-й был проигнорирован историками *тхеравады*.

Живое интеллектуальное соревнование было с энтузиазмом востребовано тогдашним космополитическим обществом. Вдохновенный поэт Ащвагхоша сочинял и распевал на рынках в сопровождении оркестра баллады о тщете сансарического существования; украшенные скульптурами величественные здания и храмы гудели от многоязычной речи; великие ученые сосредоточенно творили в тиши монастырей; караваны и путешественники являлись со всех сторон света; в сокровищницах хранились горы первых золотых монет и диковинные предметы роскоши из Китая, Римской империи, южных стран. Огнепоклонники зороастризма, приверженцы греческих, митраистских, шумерских, египетских богов, шиваиты и вишнуиты – все мирно сосуществовали в границах кушанского государства, чувствовавшего себя на равных с римской, парфянской, китайской империями.

В I – IV вв. н.э. южными соседями кушанов были оттесненные ими щакы (скифы), занявшие территории в устье Инда, Гуджарате и Раджастане. Западные Кшатрапы (так называлась династия) постоянно соперничали с государством Сатаваханов, начавшим свое развитие еще в III веке до н.э. в Андхре, юго-восточной Индии.

Распространившись в своем первом завоевательном импульсе в I веке до н.э. на север и унич-

тожив могущество династии Щунга, властители южно-индийского государства **Сатаваханов** до начала II века переживали кризис и с трудом сдерживали напор Кшатрапов – до тех пор, пока самый известный царь этой династии Гаутами-путра Сатакарни (106–130 гг.) не распространил границы своих владений от реки Кришна до Раджастана и Бихара. Предшественники этого царя были терпимы в религиозных делах, что позволяло буддизму спокойно существовать и развиваться. В этой части Индии заметное место занимали общины *махасангхиков*, изгнанных из Магадхи еще на II-м буддийском Съезде.

Последним великим царем династии был Яджняшри Сатакарни (174–203 гг.), современником и наставником которого был великий Нагарджуна – солнце буддийской философии, основоположник *мадхьямаки*¹ и *махасиддха*². Нагарджуна родился в промежутке между «400 лет после нирваны Будды» (по «Манджушримулакальпе»; [Gos: 1988, P. 34]; по современным данным до 150-х гг. н.э., и умер ок. 250 г. [Андросов: 2000, С. 9, С. 20–35]. Одно из произведений великого философа, «Письмо другу», адресовано этому правителю и всем мирянам и содержит основы поведения и практики последователя Великой колесницы, *махаяны*.

В начале III века империя Сатаваханов раскололась на множество мелких княжеств, правители которых были связаны родственными узами, и дальнейшая история края связана с династиями Икшваку, Ананда, Щаланкаяна, Паллава, Кадамба и другими.

Под покровительством этих династий начиная с II века до н.э. и по III век в долине реки Кришна (современный Андхра-Прадеш) были основаны и затем достигли расцвета буддийские комплексы в Амаравати, Джагайяпете и Нагарджунаконде. Эмигрировавшие сюда из центральной Индии *махасангхики* были той общиной, в которой развивались и крепили традиции *махаяны*, распространявшиеся затем по всей Индии. Правителем, чье окружение (главным образом женщины) способствовало строительству и развитию буддийских центров, был Матхарипутра Вирапурисадата (ок. 270–290 гг.) из династии Икшваку; традиция поддержки буддизма продолжалась все время существования этой династии.

Расцвет буддийской цивилизации в конце эпохи древности

¹ Учение о великой срединности, показывающее, что природа всех явлений пустотна.

² «Великий совершенный», или осуществленный, обладающий высшими и обычными сверхъестественными способностями.

Дальнейшая история южной и центральной Индии в IV – VI веках опять являет картину небольших соперничающих государств, в течение ста – двухсот лет поднимающихся до положения регионального сюзерена и затем опять впадающих в ничтожество. Религиозная жизнь при этом оставалась пестрой – в зависимости от предпочтений правителей доминирующими становились различные виды индуизма – брахманизм, вишнуизм, шиваизм, джайнизм – или буддизм. Судя по археологическим данным, некоторые важные буддийские центры (например, Нагарджунаконда) подверглись варварскому разрушению [Verardi: 2011, pp. 165–168], и многие их них обращены в индуистские храмы. [Jamanadas: 2001].

Среди множества правителей того периода в центральной Индии нашего внимания заслуживают две династии – Бодхи, правившей в районах северо-восточного Декана в III веке, и Вакатака (ок. 250–550 гг.), ядром обширных владений которых была территория современного штата Мадхья Прадеш. Правители последней династии, наряду с более ранними царями Бхарашива, были преданными последователями брахманизма, и именно при них началось возрождение брахманских идеалов и становление новых индуистских традиций. [Dandekar: 1941, pp. 19–20]. Однако благодаря щедрой благотворительности влиятельных подданных этих царей были высечены и расписаны некоторые из самых прекрасных пещер Аджанты – жемчужины буддийского искусства.

Соперником династии Вакатака стала **династия Гупта** (IV–VII вв.), чье могущество крепло в долине Ганги, пока в своем величии не поднялось подобно новой Магадхе императора Ашоки. Развитие искусств, наук и общества в целом сделало этот период «золотым веком» индийской культуры.

Первоначально это было небольшое государство со столицей в Паталипутре. При втором независимом правителе **Самудрагупте** (ок. 330–380 гг.) оно превратилось в могущественную империю. Основой политики присоединения новых территорий было требование от небольших государств признания главенства за повелителем Магадхи при невмешательстве в их внутренние дела. В конце жизни Самудрагупты очертания империи напоминали пояс в самой широкой части ромба полуострова – от устья Инда, Пенджаба и Мальвы на западе до предгорий Гималаев за долиной Ямуны и Бенгалии на востоке. Его преемники распространили свою власть до полуострова Катхиявар, захватив владения Кшатрапов,

а на севере достигли границ Гандхары. В южном направлении был предпринят военный поход, во время которого войска почти достигли земель тамиллов, но эти территории не были присоединены. В V веке с переменным успехом велись войны с новыми кочевыми племенами, впадавшими на индийские равнины через северные долины. Еще около века размеры и общность империи, по структуре скорее напоминавшую конфедерацию, сохранялись, но постепенно, с усилением натиска гуннов, были отторгнуты северо-западные провинции. Центральная власть слабела, местные правители, часто успешно, стремились к независимости, и к середине VII века шагренева кожа империи съезжилась до неразличимых размеров.

Гупты начали свое правление с попыток искоренить буддизм. Именно тогда союз взаимной поддержки брахманских священников и правителей, продолжавшийся тысячелетия, сформировался окончательно. Первые освящали действия власти, которая призывала тысячи брахманских семейств на новые места жительства в области центральной и южной Индии, до того времени не знавших кастовых различий, и жаловала им за счет местного населения обширные земли. Это, как и насаждение кастовой системы, не могло происходить без острой борьбы. [Verardi: 2011, P. 18]. Только в поздний период правления Гупта буддисты снова получили государственную поддержку. Наибольшее число самых прекрасных произведений искусства относится к V веку, времени расцвета и классики; тогда были заложены основы всего дальнейшего художественного развития Индии.

При Самудрагупте были установлены тесные связи со Шри-Ланкой. Однажды сын царя острова, отправившись в Бодх-Гаю, не смог найти себе там пристанища. Вернувшись домой в негодование, он пожаловался отцу на упадок учения Будды, и в обмен на значительные подношения драгоценностей царю Индии неподалеку от Алмазного трона был построен величественный монастырь; с тех пор шриланкийские монахи стали главными хранителями главного буддийского места паломничества. Комплекс Бодх-Гаи достиг высот своего величия при преемнике Самудрагупты, Чандрагупте II (380–413 гг.).

Тогда же завязываются близкие сношения с Китаем. Отвечая надобностям далекой империи в знатоках буддийского учения и переводчиках, туда отправляются такие великие проповедники, как Кумараджива (344–409, родом из Кашмира), чья деятельность значительно способствовала развитию китайского буддизма. Горячий интерес

жителей Поднебесной империи к учению Будды стал причиной движения путешественников в противоположном направлении – паломничеств самих китайцев на родину буддизма. Многие из них гибли в раскаленных пустынях и ледяных горах, претерпевали горести от ядовитых драконов, разбойников и болезней; многие оставались неизвестными¹. Важным письменным памятником начала V века, в котором описываются десятки стран и Индия конца правления Чандрагупты II, являются путевые записки китайского паломника **Фа-сяня**, один из главных источников наших знаний о жизни того времени. Тогда влияние учений Будды на обычаи было настолько велико, что в государстве не убивали никаких животных, не пили вина и всячески старались избегать других недостойных действий, как сообщает путешественник².

При Кумарагупте I (414–456 гг.) и Скандрагупте (456 – ок. 467 г.) Паталипутра, столица и крупнейший город Магадхи, была важным центром буддийской учености. Многолюдные монастыри и центры процветали также в Пенджабе, Матхуре и Тамлуке (Тамралипти), крупном морском порте в западной Бенгалии. Сами правители были шиваитами, или благоволили джайнизму, или оказывали широкую государственную поддержку вишнуизму. Эра правителей-буддистов началась с недолгого правления Пуругупты, за которым последовали Нарасимхагупта Баладितья (467–473), Кумарагупта II (473–476) и Буддхагупта (476–495).

Великим памятником покровительства этих монархов, особенно Баладितья, стал несравненный центр учености, университетский комплекс Наланды, – его начало и самые величественные постройки относятся именно к этому времени. С наследующими ему правителями ассоциируется главным образом установка скульптур в Сарнатхе.

Вторая половина V века была временем тяжелой борьбы с нашествиями гуннов-эфталитов, которых удалось сдержать лишь с великим трудом; их разрушительное наступление обратилось на запад. Вследствие нашествия вся северная часть Индии была разорена, а знаменитый комплекс монастырей и университетов Такшашилы опустошен. Тем не менее, северная часть Индии вплоть до Средней Азии продолжала оставаться буддийской. В Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане найдено огромное число памятников, относящихся к периоду с II по VIII вв.

¹ Подробное исследование записок китайских путешественников см.: [Boulton: 1982].

² Fa-Hsien. The Travels of Fa-hsien, or Record of the Buddhist Kingdoms. Transl. H. A. Giles. London: Cambridge University Press. 1921. P. 21.

Известен еще один покровитель буддизма, Вайньягупта, правивший в первое десятилетие VI века. Из эпиграфических надписей известно, что в то время в восточной Бенгалии существовали монастырские общины последователей *махаяны*, которым правитель дарил доходы от деревень и земли во владение. Другие известные имена поздних правителей этой династии сами по себе свидетельствуют об их религиозных предпочтениях – Буддхагупта, Татхагатагупта, Ваджрагупта. Они были щедрыми строителями Наланды и почтительными последователями Дхармы. Поздние Гупты всё больше теряли влияние, теснимые и побеждаемые северным государством Маухари (со столицей в Канаудже).

Самые известные буддийские ученые периода Гуптов – это основатели влиятельной философской школы «только ум» Асанга (ок. 310–390 гг.) и его брат Васубандху (ок. 320–400 гг.); составитель историй перерождений Будды Арьяшура (IV в.); систематизатор южной традиции Буддхагхоша (V век); основатель буддийской традиции логики Дигнага (ок. 400–485 гг.); Буддхапалита (ок. 470–540) и Бхававивека (ок. 490–570) – последователи Нагарджуны и интерпретаторы его учения о *срединности* (*мадхьямаки*), остающегося основополагающим воззрением тибетского буддизма до наших дней. Все они были связаны с великими университетами того времени, в первую очередь – с Наландой.

Раннее средневековье, последний взлет и разрушение

В начале VII века территорию Бихара захватил военачальник последнего Гупты бенгалец Щащанка (ок. 590–625 гг.), убежденный шиваит, с жестоких преследований которого начинается период упадка буддизма в Индии. Впрочем, его после долгой и тяжелой войны победил **Харшавардхана** (до 627–647 гг.), создатель еще одного могущественного, хотя недолговечного, буддийского царства. Он рассматривается как еще один, после Ашоки, *чакравартин* – великий правитель, посвятивший свою деятельность благу подданных и процветанию Дхармы. В эти века среди буддийских правителей Индии, Кашгара, Китая стало модным проводить особый ритуал *панчаваршика*, заключающийся в том, что царь, в момент своего восшествия на престол или на пике могущества, подносил монашеским сообществам все свое имущество, казну, даже семью и собственное тело. В момент этой раздачи министры выкупали все обратно и возвращали под контроль государства. Харша пошел еще дальше в демонстративном отказе от брахманских жертво-

приношений: одна из торжественных церемоний, описанная Сюань-цзаном, была совместно совершена Харшей и его союзником, царем Камарупы (совр. Ассам), и заключалась она в торжественном шествии, где золотая статуя Будды вывозилась на слоне, а оба царя изображали главных богов индуистского пантеона, Индру и Брахму, в скромном ему услужении¹.

О правлении Харши, бывшего к тому же поэтом и драматургом, стремившегося восстановить гуманные порядки времен Ашоки, Канишки и поздних Гуптов, построившего множество ступ и буддийских монастырей, хорошо известно из записок великого китайского путешественника Сюань-цзана (602–664), ученого и пропагандиста буддизма.

В общей сложности он провел в Индии 14 лет, начав свое путешествие в 629 году по Шелковому пути. Сюань-цзан прошел через район Иссак-Куля, Гандхару, посетил почти все известные буддийские места Индии, долго учился в Наланде и вернулся на родину в 645 году через Восточный Туркестан с караваном из трех десятков лошадей, груз которых состоял из реликвий и статуй Будды, а также 124 сутр традиции *махаяны* и 520 томов буддийских сочинений. Встреченный при китайском дворе как герой, – а начинал он свое путешествие беглецом, – Сюань-цзан стал одним из великих переводчиков и распространителей Учения Будды в Китае. Семьдесят пять его переводов важнейших текстов включены в китайский Канон². Его бесценные записки сохранили сведения, которые стали звеном, связующим древние предания с современной географией.

В первой половине VII в. огромные империи центральной, южной и восточной Азии объединяло единое, буддийское мировоззрение, и это весьма способствовало упрочению взаимных связей и поддержки. В Индии после смерти Харшавардханы власть захватил Арджуна. И тогда новое могущественное государство вдруг громко заявило о своем существовании победой над этим узурпатором сильнейшего на тот момент царства Индии. Победителем был царь Сонгцен Гампо (617–650), чья империя простиралась от

¹ Hiuen Tsiang. Si-Yu-Ki. Buddhist Records of the Western World. Tr. By Samuel Beal. Vol. 1-2. London: Kegan Paul. 1906. Vol. I, pp. 218-9. Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи). Пер. с китайского Н.В. Александровой. Москва: Восточная литература, 2012. pp. 136-137.

² Hiuen Tsiang 1906; Yuan Chwangs. On Yuan Chwangs Travels In India 629-645 AD. Tr. By Watters, Thomas. Vol. 1-2. London. Royal Asiatic Society. 1904. Hwui Li, Shaman. The Life of Hiuen-Tsiang. Tr. by Samuel Beal. London: Kegan Paul. 1914. Сюань-цзан 2012.

границ Китая до Непала, от Хотана до Бирмы. Он был первым тибетским властителем, принявшим буддизм и стремившимся укоренить его в своем государстве. Его министр Тхонми Самбхота был послан в Индию. Пройдя курс наук в Кашмире и Наланде, Самбхота составил тибетскую, основанную на деванагари, письменность¹ [Кычанов: 2005, С. 46].

Столетием ранее в северо-западной части Индии на полуострове Катхиявар (Саураштра, совр. штат Пенджаб) появился новый центр учености, университет Валабхи, связанный с возвышением **династии Майтрака**. Ее начало было положено в 490 году офицером армии Гуптов, Бхаттаркой, основавшим собственное княжество на этом полуострове со столицей в Валабхи, в то время важнейшем морском порте и центре торговли с Западом. Благодаря щедрости монархов и их состоятельных подданных в пригороде столицы было основано учебное заведение, слава которого равнялась известности Наланды, расположенной в полутора тысячах километров к востоку. С 630 по 710 гг. были построены около двадцати монастырей комплекса, и университет специализировался на учениях *тхеравады*. Династия Майтрака прекратила свое существование в начале VIII века. Ее отпрыском был знаменитый Шантидева, бежавший власти перед самой коронацией². Он – автор широко известной и в наши дни книги «Вступление в практику Бодхисаттвы». [Шантидева: 2000].

Правители следующей **династии Раштракута** также благожелательно относились к буддийским установлениям, но нашествие арабов в 780-х годах положило конец просвещенным временам в северо-западной Индии.

Третий знаменитый китайский паломник И Цзин (635–713) 25 лет провел в юго-восточной Азии и Индии, где стал свидетелем запустения некогда славных столиц и монастырей, разрушения связей между областями континента. Путешествуя опасными маршрутами по джунглям, в знаменитых некогда местах он зачастую находил лишь руины. Результатом его путешествия стал перевод около 400 текстов, вошедших в китайский канон, и обширные записки о путешествиях по Азии, являющиеся ценным источником о том времени³.

¹ Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. Пер. с тибетского Ю. Н. Рериха, с английского - О. В. Абельдиля, Б. Ю. Харьковской. Санкт-Петербург: Евразия. 2001. С. 45.

² Дараната. История буддизма в Индии. Пер. В. Васильева (Буддизм, его догматы, история и литература. Часть Третья). Санкт-Петербург: Академия наук. 1869. С. 165.

³ I-Tsing. A Record of the Buddhist religion. Translated by J. Takakusu. Oxford: Clarendon. 1896.

Государства северной Индии находились в упадке из-за междоусобной борьбы и безжалостных нашествий с запада и юга. В центральной и южной Индии появились могущественные государства – Раштракута, Чалукья, чьи правители активно поддерживали новые течения в индуизме; крупнейшие города того времени, Удджайн и Канаудж, переходили из рук в руки и разорялись вместе с окружающими их буддийскими монастырями; население покидало старые торговые центры и перемещалось с более спокойные районы. [Davidson: 2002, pp. 25–26]. О том времени сохранилось мало известий, но за три «темных» века, последовавшие за смертью Харши, ситуация на субконтиненте совершенно изменилась. Наступило средневековье, социальный строй которого в Индии принял форму *кастовой* системы. Вследствие войн и разорения страны центр жизни сместился в деревни, где всем заправляли брахманы; города опустели, и с упадком ремесел, торговли, искусств исчезла социальная поддержка буддийского монашеского сообщества. [Verardi: 2011, pp. 197–202]. Главными противниками высшей *варны* были буддисты, и первое время брахманам также противостояли джайны, строгие последователи учения *ахимсы* – отказа от совершения насилия. Позднее, под давлением формирующегося индуизма они адаптировались, переняв многие брахманские обычаи, и сохранили автономию своей веры. Их оставили в покое. В конечном итоге, джайны стали оплотом кастовой системы, а некоторые джайнские правители даже проводили кампании искоренения буддизма в своих владениях. [Verardi: 2011, pp. 24–25].

Сложные переплетения, связанные с возникновением и передачей тантрических учений в турбулентные, оставляющие исследователя раннего и центрального средневековья Индии информационно голодным, времена, подробно освещены в [Ерохин: 2018].

Последние века существования буддизма в Индии приходятся на века правления буддийской **династии Пала** (середина VIII – середина XII вв.). Основатель этой династии Гопала (правил в 750–780 гг.) славен тем, что основал университет Одантапури, ставший центром тантрических исследований, – всего в десяти километрах от Наланды. В его правление Магадха, включавшая в себя Митхилу, южный Бихар и северную Бенгалию, вновь появилась на карте Индии как государство.

Наследником Гопалы стал Дхармапала (783(?) – 815(9) гг.), который, кроме дальнейшего распространения границ королевства, основал

два других знаменитых университета – Викрамашилу на берегу Ганги, неподалеку от своей столицы (современный Мунгер), и Сомапуру (ныне в Пахарпуре, близ северо-западной границы в современном Бангладеше), прославленных своей величием и деяниями живших в них ученых и *махасиддхов*. При Дхармапале и его наследниках в течение ста лет продолжалось военное соперничество Пала с династиями Пратихара (на западе) и Раштракута (на юге) за районы центральной Индии.

Правление следующего монарха Девапалы (ок. 820–860 гг.) считается вершиной могущества династии Пала. В южной части королевства его провинциями стали Орисса и Ассам, с двух сторон обнимавшие Бенгальский залив, на севере – горные районы Камбоджи (Гандхары), на западе владения доходили до полуострова Катхиявар. Центром государства была Бенгалия и Бихар, и вассальную зависимость признавали государства Малазии, Суматры и Явы, воспринявшие также и культурно-духовную традицию Индии. Знаменитый комплекс Боробудур был построен на Яве в это время, и весьма сходен своим обликом с громадным (ныне в руинах) храмом университета Сомапура.

При последующих, более слабых правителях – Виграхапалах–Щурапалах, Нараянапалах, Раджаяпалах и других – области Магадхи переходили из рук в руки, завоевываемые королями Канауджа, Гуджарата, Раштракута и прочими соседями; наследники гордых императоров признавали сюзеренитет более сильных соперников или просто прозябали в своих мелких владениях.

Махипала (988 – 1038), правитель времен нашествия Махмуда Газни (войска которого, впрочем, не достигли границ Бихара), сумел еще раз немного расширить границы своих владений. За ним последовал целый ряд слабых правителей, еще полтора столетия с переменным успехом ведших борьбу за свое существование, пока в конце XII века Бихар не стал частью королевства Гахадавала.

При династии Пала человеческая цивилизация достигла одного из своих пиков, сопоставимого с эпохой Возрождения в Европе. Правители заботились о спокойствии и благополучии подданных, создав разумную административную систему, развивали политические и торговые связи с сопредельными и дальними странами; могучие армии сдерживали нашествия. Общим правилом была терпимость к мнениям и верованиям; в университетах поддерживались высочайшие стандарты исследований; произведения изысканного

и глубокого искусства того времени – изощренная поэзия, грациозная скульптура, искусная резьба по камню, проникновенные живописные образы, бронзовые статуи – стали образцом и основой дальнейшего художественного процесса всего континента. Подобно ярче вспыхивающему на последних каплях масла светильнику, индобруддийская цивилизация Пала озаряла всю Азию.

Магометане появились у северо-западных пределов Индии еще в VIII веке. Три волны беспощадных, жадных фанатиков за 600 лет последовательно накрывали восточные и южные районы древней цивилизации всё дальше, неся с собой совершенно отличный взгляд на мироустройство и место человека в нем.

Независимое государство Синдх располагалось в устье Инда и с севера граничило с Кабулом, а с востока – с Канауджем. У него были давние и прочные торговые связи со странами Ближнего Востока, и они послужили поводом наступления арабов. Оно произошло в 711 году, когда страна была сильно ослаблена в результате недавней смены династии, и новый правитель с трудом сидел на троне. Его неловкие усилия противостоят нападению не увенчались успехом, и вскоре крайности тоталитарного правления почувствовали на себе все обитатели государства. Правда, впервые в истории ислама идолопоклонники (к христианам и иудеям относились мягче, позволяя выплачивать высокий налог за сохранение веры) не были поставлены, как полагалось, «на острие меча» (обращение или смерть) из-за их многочисленности; но это относилось только к городам, сдававшимся добровольно. Области Синдха с тех пор оказалась в сфере мусульманского мира.

Дальнейшего продвижения арабов не последовало – недоставало военной мощи, добыча была слишком велика, сопротивление тогда еще могущественных противников – сильно. Внутренние проблемы, борьба и интриги в Багдаде также препятствовали дальнейшей экспансии. Новое нашествие, последовавшее спустя 20 лет, было успешно отражено союзными войсками династий Пратихара и Чалукья. Расположенные севернее, на территории современного Афганистана государства оставались независимыми, сохраняя свою связь с индийской цивилизацией до 870 года. Только после включения этих областей в персидские владения была создана база дальнейших завоеваний.

Второе мусульманское наступление на Индию предприняли турки–сельджуки, чьи племена двинулись сначала на запад, захватив простран-

ства вплоть до современной территории Ирака, а затем подчинив Кабул и Гандхару. Завоевателем, впервые по-настоящему разорившим северную Индию, стал Мухаммед Газневи (прав. 997 – 1030). Свои почти ежегодные грабительские походы по равнинам Индии, совершаемые с богоугодной целью разрушения капищ неверных, он рассматривал как главную доходную статью своего бюджета. Коалиции раджей терпели одно позорное поражение за другим, набеги заходили все дальше, и прекрасные, наполненные сокровищами столицы – Матхура и Канаудж, Варанаси и Удджайн к 1018 году все были опустошены и разграблены. Целью этого первого *султана* было не столько присоединение областей к своему и так уже большому и трудноуправляемому государству, но грабеж и кураж над побежденными. Один из последних походов Мухаммеда сопровождался разорением шиваитского святилища Сомнатх на полуострове Катхиявар, сокровища которого копились столетиями и превосходили всякое воображение. Местные жители больше надеялись на силу божества, чем на организацию обороны, и добыча султана стала легендарной.

Походы Газневи недолго ужасали народы и правителей Индии. Его империя ослабела и погрузилась в распри, и на протяжении почти двух последующих веков в укладе жизни индийцев мало что менялось: на юге процветали относительно миролюбивые царства, северные княжества опять занялись междоусобными распрями, всё больше буддийских ученых и йогинов покидали равнины ради Тибета, всё большую популярность обретали индуистские обычаи, жестче становилась кастовая система, тяжелее и зависимей положение женщин.

Основателем мусульманского владычества в Индии, заливший вместе со своими генералами страну потоками крови, стал Мухаммед Гори (до 1140–1206). Постепенно овладевая областями некогда могучей империи Газни, к 1190 году два брата–соправителя, Гаясуддин и Шиябуддин, стали повелителями Афганистана, Синдха, Лахора, Пенджаба. Первый из братьев остался управлять завоеванным, а второй, известный затем под именем Мухаммеда, отправился на завоевание Индии. В 1192 году объединенные силы североиндийских государств потерпели сокрушительное поражение, после которого подчинение слабых государств стало делом техники и времени. К 1194 году были сожжены и разграблены Дели, Канаудж, Варанаси. Спустя три года был полностью разорен Бихар со всеми его оплотами учености, и уцелевшие монахи бежали в Непал и на юг.

Почти одновременно с опустошением равнин Центральной Индии неожиданным ударом также закончилось существование последнего оплота буддизма – Бенгалии. Здесь правила сильная **династия Сена** (1097–1223), под чьей властью вначале находились также Ассам и Орисса (к концу XII века в нее были включены части Бихара). В 1199 году Бахтияр Хилджи, один из генералов Мухаммеда Гори, внезапно напал на Бихар и Бенгалию и чуть не захватил последнего правителя династии Лакшманасену (1179–1205) в самой столице. Эта восточная территория стала частью Делийского султаната. Хилджи, в угаре победы, даже попытался завоевать Тибет, вступив в долины Гималаев, однако пределы его удачливости были очерчены природой очень ясно: почти все войско погибло вследствие урагана и дождей.

Свидетелем, оставившим записки о положении в Бихаре и Митхиле спустя 30 лет после этого нашествия, стал тибетец Дхармасвамин (1197–1264)¹. Банды мусульман время от времени совершали рейды по районам, а слабые индийские князья оставляли селения при их приближении, скрываясь в джунглях, и восстанавливали свою власть, когда исчезала опасность прямого столкновения. Жители днем прятались в лесах и возвращались в дома, чтобы переночевать. Горстки монахов и последних великих ученых еще ютились в избежавших разрушения монастырях и храмах Бодх-Гаи, Раджгира, Наланды, но они были готовы бежать или умереть в любой момент.

Династия Гори вскоре после убийства Мухаммеда в 1206 году была сменена на троне Дели султанами-*мамелюками* (дословно: рабами, дослужившимися до генералов). Север и восток Индии оставались под владычеством мусульман, которые за несколько десятилетий создали свою систему управления и подчинили своей власти огромные территории, и первоначальное безразличное отношение последователей Мухаммеда к буддистам сменилось преследованиями. Безвластие середины XIII века предложило буддистам последнюю возможность бежать в соседние страны, а затем на развалинах буддийских *вихар* настали века тишины, безлюдья, джунглей, или, – если неподалеку находились города, – они становились мусорными свалками или каменоломнями. Стремление выжить принуждало монахов расставаться с обетами – они стали заводить семьи и становиться мирянами, занимая весьма низкое место в структуре кастового общества. Та-

¹ Roerich, George. Biography of Dharmasvāmin (Chag lo-tsa-ba Chos-rje-dpal). Patna: K. P. Jayaswal Research Institute. 1959.

кие сообщества буддистов-мирян сохранились до нашего времени в Непале. Многие в стремлении избежать кастового насилия обращались в ислам.

Еще несколько столетий, вплоть до XVII века, в южной части полуострова существовало немало буддийских установлений и общин – в Одише [Patnaik: 2000, P. 41], Бенгалии, Андхре, Карнатаке, Тамилнаду. [Tarthang: 1994, P. 381, P. 435]. Сохранившиеся кое-где общины искоренялись предрешенными правителями; во время публичных споров буддистам, в случае необходимости, запрещалось обсуждать основополагающие утверждения противников. Индуистские храмы повсеместно строились на развалинах буддийских. Это продолжалось столетиями. В Бхубанешваре, Одиша, главные храмы стали индуистскими, обращенные вишнуитом Чайтаньей, лишь во второй половине XVI века. [Verardi: 2011, pp. 372-378]. Изредка гости из Бирмы и Шри-Ланки пытались возродить главные места паломничества, посылая миссии в земли беспокойных соседей, но эти попытки оставались безуспешными.

Буддизм на индийских равнинах прекратил свое существование.

В заключение следует еще раз отметить, что периоды расцвета и упадка буддизма на его родине совпадали, соответственно, со временами просвещенного и либерального правления при династиях Хариянка, Нанда, Маурья, Гупта и Пала. Долгое соперничество буддизма и индуизма закончилось победой последнего, сопровождаемого финальным ударом по буддизму мусульманскими нашествиями, после чего в оставшиеся периоды средневековья и нового времени тенденция стагнации привела к европейской колонизации и вплоть до наших дней, вследствие доминирующей идеи следования в современной политике брахманически-индуистскому наследию, оказывает негативное влияние на развитие и интеграцию Индии в мировое сообщество, не говоря уже о внутригосударственной дискриминации и соответственном уровне социального трения.

Список литературы

1. Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. 799 с.
2. Беляков А. О. Буддизм как трансэтническая религия народов Приамурья // Буддизм Ваджраяны в России. Традиции и новации / Сост. В. Дронова. М.: Алмазный путь, 2016. С. 191–196.
3. Бонгард-Левин Г. М. Индия в древности. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985.
4. Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия. История и культура. СПб: Алетейя, 2001.
5. Ерохин Б. Р. Буддизм ваджраяны и индуистский тантризм // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4. С. 69–90. URL: 10.24411/2079-1100-2018-00065 (Дата обращения: 04.04.2019.)
6. Кычанов Е. И. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Восточная литература, 2005.
7. Шантидева Путь Бодхисаттвы / Пер. с англ. Ю. Жиронкиной. Санкт-Петербург: Шан-Шунг, 1999.
8. Эдвардс. Будда. История и легенды. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
9. Ambedkar D. A. The Decline and Fall of Buddhism in India. New Delhi: Blumoon Books, 2000.
10. Bapat P. V. 2500 Years of Buddhism. New Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Govt. of India, 1956 (1997).
11. Basham A. L. Asoka and Buddhism – A Re-Examination. In: Williams 1, 1980. pp. 54–63.
12. Boulton N. E. Early Chinese Buddhist Travel Records as a Literary Genre. Vol. I and II. PhD Dissertation. [n. a.]: Georgetown University, 1982.
13. Chowdhury H.B. Asoka 2300. Jagajiyoti: Asoka Commemoration Volume / H. B. Chowdhury. Calcutta: The Bengal Buddhist Association. 1997.
14. Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kaniska the Great. In: Silk Road Art and Archaeology. 4, 1995–1996. pp. 75–142.
15. Dandekar R. N. A. History of the Guptas. Poona: Oriental Book Agency, 1941.
16. Davidson Ronald M. Indian Esoteric Buddhism. A Social History of the Tantric Movement. New York: Columbia University, 2002.
17. George N. Roerich “The Blue Annals”. New Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
18. Gombrich R. Asoka – The Great Upasaka. In: Seneviratna, 1994. pp. 1–14.
19. Guruge A. W. P. Emperor Asoka’s Place in History: A Review of Prelevant Opinions. In: Seneviratna, 1994. pp. 182–234.

20. Hill John E. *Through the Jade Gate to Rome: A Study of the Silk Routes during the Later Han Dynasty, First to Second Centuries CE*. [n. a.]: BookSurge, 2009.
21. Irons E. *Encyclopedia of Buddhism*. New York: Facts on File, 2008.
22. Jamanadas K. *Tirupati Balaji Was a Buddhist Shrine*. [n.a.]: Dalit E-Forum, 2001.
23. Jangsem Tashi Khenpo. *Rgyal yongs dga' skyid dpal 'dzoms kyi. brjod bya'i don mdor bsdu*. A brief thematic statement on Gross National Happiness. Thimphu, Bhutan: Rdzong kha gon-'phel sbyong-brdar spel-khang, 2010.
24. Jones R. *Encyclopedia of Hinduism*. New York: Facts On File, 2007.
25. Kuzminski A. *Pyrrhonism. How the Ancient Greeks Reinvented Buddhism (Studies in Comparative Philosophy and Religion)*. Lanham: Lingsington Books, 2008.
26. Lamotte, E. *History of Indian Buddhism. From the Origin to the Saka Era*. Translated from the French by Webb-Boin, S. Louvain. Paris: Peeters Press. 1988.
27. Mabbett I. W. *Date of Arthashastra*. In: *JAOS* 84:2, 1964. pp. 162–169.
28. Mahajan V. D. *Ancient India*. New Delhi: S Chand, 2003.
29. Patniak, S.K. *Buddhist Heritage of Orissa*. Bhubaneshvar: Mayur Publications, 2000.
30. Prebish Charles. *A Review of Scholarship on the Buddhist Consils (1974)*. In: *Williams 2005, Vol.1*, pp. 224–243.
31. Ratnasinghe. *Dipavamsa and Mahavamsa – A comparative study*. In: *The Island*, 28 May, 1998.
32. Selvanayagam Israel. *Asoka and Arjuna as Counterfigures Standing on the Field of Dharma: A Historical-Hermeneutical Perspective*. In: *History of Religion*, 32:1. 1992:aug. pp. 59-75.
33. Seneviratna, Anuradha, (ed.). *King Asoka and Buddhism. Historical and Literary Studies*. Kandy: Buddha Dharma Educational Association, 1994.
34. Sutton Nick. *Asoka and Yudhisthira: A Historical Setting for the Ideological Tensions of the Mahabharata?* In: *Religion*, 1997, pp. 333–341.
35. Tarthang Tulku (ed.). *Crystal Mirror. Vol. VII. Annual of Tibetetan Buddhism*. Berkeley, CA: Dharma Publishing, 1984.
36. Tarthang Tulku (ed.). *Light of Liberation. A History of Buddhism in India. Crystal Mirror Series VIII*. Berkeley: Dharma Publishing, 1992.
37. Verardi, Giovanni. *Hardships and Downfall of Buddhism in India*. Delhi: Manohar, 2011.
38. Vijayavardhana D. C. *The Revolt in the Temple*. Colombo: Sinha. 1953.
39. Williams, Paul (ed.). *Buddhism. Critical Concepts in Religious Studies, Volumes 1–8*. London: Routledge, 2005.
40. Witzel, Michael. *Autochthonous Arians? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts*. In: *Electronic Journal of Vedic Studies* 7–3 (2001), pp. 1–115.
41. Yeshe Tsogyal; Orgyan Lingpa, Terchen (1323-c.1360). *The Life and Liberation of Padmasambhava. Padma bKa'i Thang [shel brag ma]*. Vol. I–II. California: Dharma Publishing, 1978.

Сведения об авторе

Ерохин Борис Романович – соискатель ученой степени кандидата исторических наук.
ou.omnilux@gmail.com

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 80–96.

THE HISTORY OF BUDDHISM IN INDIA: BECOMING, FLOURISHING, OPPOSITION TO BRAHMINISM, AND DECLINING

B. R. Erokhin

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. ou.omnilux@gmail.com

The period considered in the article covers the epoch from the 5th century BC to the 12th century AD, regarding the development of Buddhist ideas against the background of political, social, and cultural changes of ancient and medieval societies of the subcontinent. The heyday of Buddhist institutions largely coincides with the times of social stability, cultural flourishing, and appeal to humanitarian values. It demonstrates the

dominance of the humanistic vector in Buddhist systems of thought and practice. The centuries-old opposition of the Brahman, later Hindu, and Buddhist ideologies ultimately led to the disappearance of the latter in the Indian subcontinent. The Muslim invasion became the final blow to Buddhism, yet in the early medieval period the Indian heritage was successfully adopted in Tibet.

Keywords: *antiquity, Aśoka, Middle Ages, Mahayana, Vajrayana, Hinduism, interreligious relations.*

References

1. Androsov V. P. (2000) *Buddizm Nagardzhuny*. [Nagarjuna's Buddhism]. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
2. Belyakov A. O. (2016) “*Buddizm kak transetnicheskaya religiya narodov Priamur'ya*”. [“Buddhism as a trans-ethnic religion of the peoples of Amur.”], in: *Buddizm 2016*, pp. 191–196. (In Russ.).
3. Bongard-Levin G. M. (1985), Ilyin G. F. *Indiya v drevnosti*. [India in antiquity.] Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. (In Russ.).
4. Bongard-Levin G. M. (2001) *Drevnyaya Indiya. Istoriya i kul'tura*. [Ancient India. History and culture.] Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).
5. Erokhin B. R. (2018). *Buddizm vадzhrayany i induistskij tantrizm* [Vajrayana Buddhism and Hindu Tantrism], no. 4. С. 69–90. URL: 10.24411/2079-1100-2018-00065 accessed: 04.04.2019. (in Russ.)
6. Kychanov E.I., Melnichenko B. N. (2005) *Istoriya Tibeta s drevneyshikh vremen do nashikh dney*. Moskva: Vostochnaya literatura. [The history of Tibet from ancient times to the present day.] (In Russ.).
7. *Shantideva. Put' Bodkhisattvy*. (1995) Per. s angl. YU. Zhironkinoy. Sankt-Peterburg: Shan-Shung. [The Way of a Bodhisattva.] (In Russ.).
8. Edwards T. *Budda. Istoriya i legendy*. Moskva: ZAO Tsentrpoligraf. [Buddha. History and legends.] (In Russ.).
9. Ambedkar D. A. (2000) *The Decline and Fall of Buddhism in India*. New Delhi: Blumoon Books.
10. Bapat P. V. (1956) *2500 Years of Buddhism*. New Delhi: Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Govt. of India.
11. Basham A. L. (1980) Asoka and Buddhism – A Re-Examination. In: *Williams*, 1. pp. 54–63.
12. Boulton N. E. (1982) *Early Chinese Buddhist Travel Records as a Literary Genre*. Vol. I and II. PhD Dissertation. [n. a.]: Georgetown University.
13. Chowdhury H. B. (1997) *Asoka 2300. Jagajiyoti: Asoka Commemoration Volume*. Calcutta: The Bengal Buddhist Association.
14. Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kaniska the Great, in: *Silk Road Art and Archaeology*, 4, 1995-1996. pp. 75–142.
15. Dandekar R. N. A. (1941) *History of the Guptas*. Poona: Oriental Book Agency.
16. Davidson Ronald M. (2002) *Indian Esoteric Buddhism. A Social History of the Tantric Movement*. New York: Columbia University.
17. George N. (1988) *Roerich “The Blue Annals”*. New Delhi: Motilal Banarsidass.
18. Gombrich R. Asoka – The Great Upasaka. In: *Seneviratna*, 1994. pp. 1-14.
19. Guruge A.W. P. (1994) Emperor Asoka's Place in History: A Review of Prelevant Opinions. In: *Seneviratna*, pp. 182-234.
20. Hill John E. (2009) *Through the Jade Gate to Rome: A Study of the Silk Routes during the Later Han Dynasty, First to Second Centuries CE*. [n. a.]: BookSurge.
21. Irons E. (2008) *Encyclopedia of Buddhism*. New York: Facts on File.
22. Jamanadas K. (2001) Tirupati Balaji Was a Buddhist Shrine. [n.a.]: Dalit E-Forum.
23. Jangsem Tashi Khenpo (2010) Rgyal yongs dga' skyid dpal 'dzoms kyi. brjod bya'i don mdor bsdu. A brief thematic statement on Gross National Happiness. Thimphu, Bhutan: Rdzong kha gon-'phel sbyong-brdar spel-khang.
24. Jones R. (2007) *Encyclopedia of Hinduism*. New York: Facts On File.
25. Kuzminski A. (2008) *Pyrrhonism. How the Ancient Greeks Reinvented Buddhism (Studies in Comparative Philosophy and Religion)*. Lanham: Lingsington Books.
26. Lamotte E. (1988) *History of Indian Buddhism. From the Origin to the Saka Era*. Paris: Peeters Press.
27. Mabbett I. W. (1964) Date of Arthashastra. In: *JAOS* 84:2, pp. 162–169.
28. Mahajan V. D. (2003) *Ancient India*. New Delhi: S Chand.

29. Patniak S. K. (2000) *Buddhist Heritage of Orissa*. Bhubaneshvar: Mayur Publications.
30. Prebish Charles (2005) A Review of Scholarship on the Buddhist Councils (1974). In: *Williams*, Vol. 1, pp. 224–243.
31. Ratnasinghe. Dipavamsa and Mahavamsa – A comparative study. In: *The Island*, 28 May, 1998.
32. Selvanayagam Israel. Asoka and Arjuna as Counterfigures Standing on the Field of Dharma: A Historical-Hermeneutical Perspective. In: *History of Religion*, 32:1. 1992:aug. pp. 59–75.
33. Seneviratna, Anuradha, (ed.) (1994) *King Asoka and Buddhism. Historical and Literary Studies*. Kandy: Buddha Dharma Educational Association.
34. Sutton N. (1997) Asoka and Yudhisthira: A Historical Setting for the Ideological Tensions of the Mahabharata? In: *Religion*, pp. 333–341.
35. Tarthang Tulku (ed.) (1984) *Crystal Mirror*. Vol. VII. Annual of Tibetan Buddhism. Berkeley, CA: Dharma Publishing.
36. Tarthang Tulku (ed.) (1992) *Light of Liberation. A History of Buddhism in India. Crystal Mirror Series VIII*. Berkeley: Dharma Publishing.
37. Verardi G. (2011) *Hardships and Downfall of Buddhism in India*. Delhi: Manohar.
38. Vijayavardhana D. C. (1953) *The Revolt in the Temple*. Colombo: Sinha.
39. Williams, Paul (ed.) (2005) *Buddhism. Critical Concepts in Religious Studies, Volumes 1–8*. London: Routledge.
40. Witzel, Michael (2011). Autochthonous Arians? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts. In: *Electronic Journal of Vedic Studies*. 7–3, pp. 1–115.
41. Yeshe Tsogyal (1978); Orgyan Lingpa, Terchen (1323-c.1360). *The Life and Liberation of Padmasambhava*. Padma bKa'i Thang [shel brag ma]. Vol. I – II. California: Dharma Publishing.